

УДК 329.14(=924.5)(476–15)(091)«1921/1939»

Анатолій Васильевич Мошук

канд. ист. наук, доц.,

ректор Брестского областного института развития образования

Anatoly Moshchuk

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Rector of Brest Regional Institute for Educational Development

e-mail: Mail@boiro.by

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУНДА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1921–1939 гг.

На примере Бунда рассматривается деятельность еврейских социал-демократических культурно-просветительских организаций на территории западных областей Беларуси, входивших в период 1921–1939 гг. в состав Польши. На основе широкого круга архивных материалов автор анализирует такие направления работы бундовских партийных структур, как молодежная политика, деятельность спортивных организаций, политика в сфере культуры и просвещения. Особое внимание уделяется характеристике широкой сети молодежных и просветительских организаций, входивших в состав Бунда.

Ключевые слова: Западная Беларусь, молодежная политика, культурная политика, еврейские политические партии.

Activity of the Bund in the Field of Culture and Education in Western Belarus in 1921–1939

Using the example of the Bund, the article examines the activities of Jewish Social Democratic cultural and educational organizations in the western regions of Belarus, which were part of the period 1921–1939 into the Polish state. Based on a wide range of archival materials, the author analyzes such areas of work of the Bundist party structures as: youth policy, the activities of sports organizations, policy in the field of culture and education. Particular attention is paid to the characteristics of the wide network of youth and educational organizations that were part of the Bund.

Key words: Western Belarus, youth policy, cultural policy, Jewish political parties.

Введение

Одним из основных направлений работы еврейской социал-демократической партии Бунд на территории Западной Беларуси в межвоенный период являлась образовательная и культурно-просветительская деятельность, которая осуществлялась в соответствии с одной из основных идей организации о национально-культурной автономии еврейского населения в Польше. Практическое решение данных задач осуществлялось через ряд молодежных и культурно-просветительских организаций. Цель исследования – характеристика основных направлений деятельности Бунда на территории Западной Беларуси в сфере культуры и просвещения среди различных слоев еврейского населения.

Задачи исследования:

- 1) раскрыть особенности политики Бунда в культурно-просветительской сфере;
- 2) рассмотреть участие партии в культурной и образовательной жизни еврейского населения Западной Беларуси.

Поставленная проблематика в отечественной и зарубежной историографии не получила специального освещения. Вместе с тем отдельные аспекты данной темы затрагиваются в ряде работ, посвященных национальной и конфессиональной политике польского государства, истории рабочего движения, деятельности Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ) и Польской социалистической партии (ППС), истории культуры и просвещения Польши и Западной Беларуси в 20–30-е гг. XX в., а также в отдельных исследованиях по истории еврейского народа.

Основная часть

Одной из наиболее влиятельных бундовских молодежных организаций был Югенд-Бунд «Цукунфт». Уже во время Первой мировой войны это объединение возникло в Варшаве как организация молодых еврейских социалистов под названием «Социал-демократическая молодежная организация «Цукунфт»», а на I съезде организации в 1919 г. «Цукунфт» формально стал

молодежной организацией Бунда. Лидеры партии заявляли, что «для улучшения положения мирового пролетариата и его выхода из-под ярма капитализма одной из главных задач является работа с пролетарской молодежью, которую необходимо привлечь в свои ряды.

Поэтому главной задачей «Цукунфта» «является вербовка еврейской молодежи в ряды партии» [1, л. 55].

Фактически в задачи данной организации входили активная работа по проведению политики партии среди еврейской молодежи и подготовка кадров для партийных организаций.

Лидеры КПЗБ отмечали: «Бундовские социал-фашисты борются за молодежь главным образом через свои молодежные организации и прежде всего “Цукунфт”, который является одной из наиболее массовых бундовских организаций» [2, л. 15].

Процесс становления «Цукунфта» на территории Польского государства сопровождался острой внутриорганизационной борьбой по вопросам отношения к Коммунистическому интернационалу молодежи (КИМ). В июне 1920 г. состоялся II съезд «Цукунфта», на котором было принято постановление о вступлении организации в состав Коммунистического интернационала молодежи.

Делегаты «Цукунфта» приняли участие в работе II конгресса КИМ в Москве. Фактически после этого конгресса в рядах «Цукунфта» произошел раскол на сторонников КИМ и его противников.

III общекраевой съезд «Цукунфта», который состоялся в апреле 1922 г., подтвердил факт вхождения «Цукунфта» в состав Бунда и принял решение отказаться от проведения самостоятельной политики, шедшей вразрез с политикой Бунда [3, л. 26].

Принятие съездом данного решения привело к дальнейшему расколу в рядах организации и выходу из ее рядов части членов, которыми была образована независимая организация «Комцукунфт», которая в начале 1923 г. вошла в состав коммунистических организаций Западной Беларуси.

ЦК КПЗБ отмечал, что влияние «Цукунфта» распространялось не только на молодежную среду еврейского пролетариата, но и на целый ряд профсоюзов, как,

например, профсоюз «Игла» в Вильно, Белостоке и Бресте [4, л. 118–119].

В рамках действовавших классовых профсоюзов в Вильно, Гродно, Белостоке, Пинске, Бресте и Барановичах «Цукунфт» в начале 1930-х гг. образовал молодежные профсекции [4, л. 192]. С середины 1930-х гг. члены «Цукунфта» становятся ядром отрядов еврейской самообороны на территории Западной Беларуси.

Организационно «Цукунфт» на территории Польши был разделен на 15 регионов, во главе которых находились региональные комитеты.

По данным Министерства внутренних дел, на протяжении всего межвоенного периода численность «Цукунфта» неуклонно росла: в 1924 г. – 70 организаций и 3 000 человек, в 1927 г. – 143 организации и примерно 6 000 членов, в 1928 г.

IV съезд организации назвал цифры в 153 организации и 8 000 человек, а в 1929 г. – 176 первичные организации и 10 000 членов в возрасте от 14 до 25 лет [5, л. 12].

Отчеты региональных организаций Коммунистического союза молодежи Западной Беларуси (КСМЗБ) свидетельствуют, что организации «Цукунфта» «густо рассеяны по периферии Западной Беларуси, а в отдельных городах и местечках под его влиянием находится практически вся еврейская молодежь» [6, л. 293].

К концу 1920-х – началу 1930-х гг. при 22 отделах «Цукунфта» в Западной Беларуси действовали вечерние школы для рабочей молодежи, 46 отделов имели драматические кружки, 40 – хоры, в 10 отделах действовали молодежные оркестры [7, с. 845].

Расположение и численность организаций «Цукунфта» на территории Западной Беларуси в конце 1920–1930 гг. представлены в таблице 1.

В области физического воспитания молодежи «Цукунфт» тесным образом сотрудничал со Спортивным рабочим союзом «Моргенштерн» («Утренняя звезда») и Рабочим товариществом физического воспитания «Ютжня» («Заря»). «Моргенштерн» был основан Бундом в 1926 г. К началу 1930-х гг. спортивные секции и организации «Моргенштерна» работали в Белостоке, Барановичах, Пинске, Слониме, Сувалках, Скиделе, Вильно, Гродно, Бресте [8, л. 12].

В Вильно «Моргенштерн» имел специализированный спортзал, в Гродно – футбольную секцию, две гимнастические группы и духовой оркестр из 20 человек,

в Пинске – клуб и духовой оркестр из 17 человек [9, л. 100].

Таблица 1 – Расположение и численность организаций «Цукунфта» на территории Западной Беларуси в конце 1920-х – 1930-х гг.

Воеводство	Город	Количество членов
Белостокское	Белосток	80–200
	Гродно	30–60
	Волковыск	30
	Крынки	50–80
	Скидель	Данных нет
Виленское	Вильно	120–245
	Сувалки	Данных нет
Новогрудское	Новогрудок	50–70
	Слоним	60
	Барановичи	60–80
	Воложин	130
Полесское	Брест	150
	Пинск	65–100
	Пружаны	95

Рабочее товарищество физического воспитания «Ютжня» было образовано 4 августа 1929 г. Целью этой организации стала пропаганда здорового образа жизни и занятий спортом среди широких слоев еврейской молодежи [10, л. 22]. «Ютжня» выпускала собственный печатный орган – журнал «Момент», выходящий на идиш. Руководство Бунда рассматривало «Моргенштерн» и «Ютжню» как «резерв и опору бундовской молодежной организации «Цукунфт» [11, л. 84].

Одним из основных направлений работы Бунда на территории Западной Беларуси являлась культурно-просветительская деятельность.

Фактически руководство партии стремилось к тому, чтобы при каждом партийном органе или профсоюзной организации действовала культурно-просветительская организация. Поэтому данный элемент партийной структуры являлся наиболее массовым, а их сеть – наиболее плотной в Западной Беларуси.

Ведущим элементом системы культурно-просветительских организаций Бунда была организация «Культур-Лига».

Первые попытки создания культурно-просветительской организации были сделаны Бундом еще в 1918 г., когда в Киеве была создана организация «Лига пролетарской культуры». В 1921 г. центральный аппарат

организации был переведен в Варшаву. Там же 14 января 1922 г. по инициативе Бунда было подписано межпартийное соглашение между Бундом, Поалей Сионом и «Ферайнигте» о совместной работе в области культурно-просветительской работы среди еврейского пролетариата. Это соглашение предусматривало создание на базе «Лиги пролетарской культуры» единой организации, которая получила название «Культур-Лига». Можно утверждать, что фактически с первых дней существования данной организации влияние Бунда в ней было доминирующим.

Главной задачей «Культур-Лиги» была пропаганда среди широких еврейских слоев идеи о необходимости переустройства существующего общественного строя в духе так называемой «пролетарской культуры». В соглашении оговаривалось, что «основным социальным контингентом «Культур-Лиги» являются члены еврейских классовых профсоюзов, а идейным стержнем организации должна стать радикальная часть еврейской интеллигенции» [12, с. 14]. Позже в рамках «Культур-Лиги» было принято решение привлекать к сотрудничеству культурные организации независимо от их общественно-политической направленности, а конечной целью объединения стало развитие и распространение еврейской культуры во всех ее проявлениях [13, л. 102].

Фактически, можно говорить о том, что, столкнувшись с острой борьбой со стороны различных политических партий и организаций, прежде всего коммунистов, при создании политической и профсоюзной системы руководство Бунда было вынуждено искать новые формы и методы привлечения в свои ряды новых членов и удержание старых. Одним из направлений такой работы и стало создание «Культур-Лиги», через которую партия могла пропагандировать и разъяснять еврейским массам свои цели и задачи. В подтверждении этого тезиса может говорить и тот факт, что наиболее интенсивно сеть организаций «Культур-Лиги» на территории Западной Беларуси начинает

развиваться со второй половины 1920-х гг., когда руководство Бунда берет курс на интенсивное создание партийной структуры, и в регионе начинается ожесточенная борьба между Бундом, коммунистами и сионистами за влияние в среде еврейского населения.

До конца 1920-х гг. Бундом создается сеть отделов «Культур-Лиги» в Виленском, Белостокском, Новогрудском и Полесском воеводствах. Только в одном Полесском воеводстве в конце 1920-х – начале 1930-х гг. действовало около 30 отделов «Культур-Лиги» [14, л. 16]. Размещение наиболее крупных и активных ее организаций в конце 1930-х гг. представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Территориальное размещение организаций «Культур-Лиги» на территории Западной Беларуси в конце 1920-х–1930-е гг.

Воеводство	Город
Белостокское	Белосток, Гродно, Волковыск, Крынки, Городок
Виленское	Вильно, Заблудово
Новогрудское	Новогрудок, Слоним, Щучин, Дятлово, Бытень, Барановичи, Мир, Несвиж, Лида
Полесское	Брест, Пинск, Кобрин, Домачево, Пружаны, Столин, Давыд-Городок, Береза

Наиболее распространенным направлением деятельности «Культур-Лиги» было чтение лекций. В качестве лекторов выступали приезжавшие из разных городов Польши лидеры Бунда, партийные деятели из зарубежных организаций партии, прежде всего из США, корреспонденты центральных бундовских печатных изданий, представители местной интеллигенции, которые были сторонниками партии. Лекции читались и как плановые мероприятия: на юбилейных торжествах Бунда, во время празднований различных международных праздников (1 Мая, День молодежи, годовщина Октябрьской революции в России), – и как разовые внеплановые мероприятия.

Так, например, 6 ноября 1926 г. в Бресте выступил с лекцией представитель ЦК Бунда из Варшавы Я. Шафран. Его лекция была приурочена к празднованию 25-летия Международного еврейского рабочего движения [15, л. 234]. В Гродно в июне 1928 г. городской отдел «Культур-Лиги» организовал лекцию «Процесс против социалистов в России», которая была посвящена судебным процессам над эсерами в СССР [16, л. 88]. 19 июня 1928 г. в помещении «Культур-Лиги» в Слониме членом окружного комитета Бунда из Белостока была прочитана лекция, посвященная проб-

лемам международного движения рабочей молодежи [17, л. 6].

Тематика лекций носила разноплановый характер. Тематический массив можно разделить на две группы. Во-первых, это лекции научно-популярного характера. К ним относились лекции по истории еврейской, польской, русской и зарубежной литературы, психологии, социологии, философии, истории. Так, например, Высоко-Литовским отделом «Культур-Лиги» была организована лекция «Психология и литература», прочитанная Л. Лейзером. Лектор рассказывал об истории возникновения мировой литературы, охарактеризовал место еврейской литературы в данном процессе [18, л. 10]. С 23 мая по 14 июня 1928 г. брестский отдел «Культур-Лиги» организовал цикл лекций по темам «Еврейская литература», «Социология», «Всемирная история», «Европейская литература» [19, л. 106об.].

Достаточно большой популярностью пользовались лекции на медицинскую тематику. Только в Бресте в декабре 1929 г. состоялись лекции доктора М. Бегуна об инфекционных болезнях, доктора Л. Мостовлянской об оказании первой медицинской помощи в экстренных случаях и о туберкулезе [20, л. 13].

Вторую тематическую группу составляли лекции пропагандистского характера. В них говорилось о тяжелом положении, в котором оказался еврейский пролетариат, экономической и общественно-политической обстановке в стране. Большое внимание уделялось эмиграции евреев в Палестину. В лекциях рассказывалось о трудной жизни еврейских переселенцев в Палестине, о безработице среди населения Палестины, о столкновениях с арабами. Так, в Кобрине местным отделом «Культур-Лиги» была организована лекция «Крым, Биробиджан и Палестина». Выступивший И. Вайнштейн в своей речи высказался против идеи сионистов об эмиграции евреев в Палестину, поэтому евреи должны обратить свои устремления на Крым и Биробиджан, чтобы в одном из этих регионов создать свободную еврейскую рабочую республику [20, л. 14об.].

Исключительно пропагандистский характер носили лекции «По дороге к новому поколению» и «Очерк истории социализма», в которых бундовские лекторы раскрывали программные позиции партии по основным вопросам общественно-политической жизни общества, взгляды Бунда на существующий государственный строй и пути его изменения. Такие лекции читались представителями партии фактически во всех партийных и большинстве еврейских классовых профсоюзных организациях северовосточных воеводств Польши [21, л. 8]. Очевидно, что таким образом партия вела активную пропагандистскую работу в рядах еврейского пролетариата с целью усиления своих позиций.

Важное место в работе «Культур-Лиги» занимала организация различных вечеров, концертов, театральных представлений, которые проводились силами кружков, любительских театральных коллективов, работавших при отделениях организации. Для выступлений приглашались также и профессиональные артисты.

Всю деятельность «Культур-Лиги» на территории Западной Беларуси можно разделить на ряд этапов:

1. 1922–1926 гг. Период становления организаций «Культур-Лиги» в регионе.

2. 1926 – первая половина 1930-х гг. Степень активности «Культур-Лиги» оценивается польскими властями как очень высокая. Это, по всей видимости, было тес-

но связано с наступившей в результате майского переворота 1926 г. «санацией», вынудившей Бунд ограничить свою политическую активность. К этому следует добавить, что Бунд с конца 1920-х гг. отказался участвовать в работе гмин, у него освободились силы для культурно-просветительской работы.

3. Вторая половина 1930-х гг. В этот период происходит постепенное свертывание культурно-просветительской работы партии. Данная тенденция связана с тем, что, во-первых, с 1936 г. Бунд вновь активно вступает в борьбу за места в правлениях гмин, во-вторых, со второй половины 1930-х гг. Бунд включается в проведение т. н. единогофронтных мероприятий и, в-третьих, центральным направлением деятельности партии в данный период становится борьба с антисемитизмом.

Политическими и культурно-просветительскими вопросами деятельности Бунда занималась партийная пресса. Центральным партийным органом Бунда являлся еженедельник «Найе Фольксцайтунг» («Новая народная газета»), который издавался в Варшаве с 1925 г. В Варшаве же выходило непериодическое издание «Информационный бюллетень Бунда», который издавался на польском, немецком и французском языках.

Свои печатные органы имели такие бундовские организации, как «Цукунфт» (газета «Югенд Векер»), спортивная организация «Моргенштерн» (еженедельник «Моргенштерн»). Региональные организации Бунда также могли выпускать собственные партийные печатные издания. На территории Западной Беларуси печатные органы имели организации в Белостоке (газета «Арбетер Цайтунг»), Вильно (газета «Вильнер Векер»), Пружанах (еженедельник «Пружанер Лебн») и других городах.

Заключение

Таким образом, можно говорить о том, что на территории Западной Беларуси одним из основных направлений деятельности еврейской социал-демократии, прежде всего Бунда, можно считать культурно-просветительскую работу. Это объясняется отсутствием крупных промышленных центров на территории региона и доминированием производства кустарного типа, что не предполагало наличия многочисленных

профсоюзных организаций. Несмотря на трудности, возникавшие перед бундовскими образовательными и культурно-просветительскими организациями, им уда-

валось проводить соответствующую идеологическую, просветительскую и культурную работу в среде еврейского пролетариата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 67. Оп. 1. Д. 940.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 242п. Оп. 1. Д. 61.
3. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 2145.
4. НАРБ. – Ф. 242п. Оп. 1. Д. 60.
5. ГАБр. – Ф. 93. Оп. 1. Д. 865.
6. НАРБ. – Ф. 242п. Оп. 1. Д. 657.
7. Sprawy Narodowościowe. – Warszawa : Inst. Badań Spraw Narodowościowych. – 1929. – № 5–6.
8. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 598.
9. НАРБ. – Ф. 242п. Оп. 1. Д. 299.
10. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 1265.
11. НАРБ. – Ф. 242п. Оп. 1. Д. 234.
12. Keller, S. Wywrotowe partje polityczne / S. Keller. – Warszawa : Nowe życie, 1936. – 67 s.
13. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 745.
14. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 139.
15. ГАБр. – Ф. 93. Оп. 1. Д. 447.
16. ГАБр. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 1807.
17. ГАБр. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 961.
18. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 319.
19. ГАБр. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 965.
20. ГАБр. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 966.
21. ГАБр. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 1233.

REFERENCES

1. Gosudarstviennyj arkhiv Briestskoj oblasti (GABr). – F. 67. Op. 1. D. 940.
2. Nacional'nyj arkhiv Rjespubliki Bielarus' (NARB). – F. 242p. Op. 1. D. 61.
3. GABr. – F. 1. Op. 9. D. 2145.
4. NARB. – F. 242p. Op. 1. D. 60.
5. GABr. – F. 93. Op. 1. D. 865.
6. NARB. – F. 242p. Op. 1. D. 657.
7. Sprawy Narodowościowe. – Warszawa : Inst. Badań Spraw Narodowościowych. – 1929. – № 5–6.
8. GABr. – F. 1. Op. 9. D. 598.
9. NARB. – F. 242p. Op. 1. D. 299.
10. GABr. – F. 1. Op. 9. D. 1265.
11. NARB. – F. 242p. Op. 1. D. 234.
12. Keller, S. Wywrotowe partje polityczne / S. Keller. – Warszawa : Nowe życie, 1936. – 67 s.
13. GABr. – F. 1. Op. 9. D. 745.
14. GABr. – F. 1. Op. 10. D. 139.
15. GABr. – F. 93. Op. 1. D. 447.
16. GABr. – F. 67. Op. 1. D. 1807.
17. GABr. – F. 67. Op. 1. D. 961.
18. GABr. – F. 1. Op. 9. D. 319.
19. GABr. – F. 67. Op. 1. D. 965.
20. GABr. – F. 67. Op. 1. D. 966.
21. GABr. – F. 67. Op. 1. D. 1233.